

Наталия Осояну

БЕЛЫЙ
ФРЕГАТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-75

Серия «Дети Великого Шторма»
В оформлении обложки и внутри книги использованы
иллюстрации *Максима Никифорова*
Серийное оформление и дизайн обложки:
Юлия Межова

Осояну, Наталия Георгиевна
О-75 Бельгий фрегат / Наталия Осояну.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2020.— 604, [2] с. (Дети Великого
Шторма).

ISBN 978-5-17-114544-6

Чтобы отыскать последнюю часть древнего артефакта, «Невесте ветра» придется совершить путешествие на север, в край таинственных и могущественных воронов, заглянув по пути в плавучий город очарованных морем. Корабль с зелеными парусами и его верную команду ожидают испытания, встречи с морскими чудовищами и битвы, а также знакомства с новыми друзьями, сведение давних счетов, признания и потери. Одна за другой открываются тайны былого, единение разумов и судеб обретает новую силу, и с пути, предначертанного богами, уже не свернуть.

Эта история — о нарушенных запретах и цене, которую придется заплатить.

Эта история — о тех, кто способен посмотреть в глаза Великому Шторму.

© Наталия Осояну, текст, 2020
© Максим Никифоров, обложка, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КНИГА ТРЕТЬЯ БЕЛЫЙ ФРЕГАТ

Поначалу была она невелика — во много раз меньше самой маленькой звезды — и светилась черным зловещим светом. Она притягивала к себе пыль и пепел мертвых звезд, постепенно становясь все больше, и в конце концов к ней устремились и те живые звезды, что оказались рядом. Рисунок созвездий нарушался, тени-призраки срывались с привычных мест и летели во тьму — к поджидавшей там громадной Черной звезде. Это происходило медленно, однако Черная звезда не торопилась, желая оставаться невидимой для существ за пределами Пустоты до тех пор, пока не сделается слишком поздно. Из ожидания Черной звезды родилось Время, поскольку каждый сон, оказавшийся слишком далеко от своего создателя, приближал то, что должно было стать концом Пустоты и началом чего-то другого.

Книга Основателей

По частям, по осколкам, по крупичам собирали они его сердце, и, когда оно вновь стало целым, Эльга сказала: «Вот оно, забирай! Но знай, что, если ты нарушишь слово, я снова его разобью, сотру в пыль, и уже никто не сможет его собрать заново!» Шторм покорился ей, потому что сам теперь был скован цепями из дождя и ветра.

Легенда об Эльге и Великом Шторме

ШУМ МОРЯ

День выдался пасмурный: солнце будто кто-то прикрыл занавесой из плотной кисеи, а свинцово-серое море волновалось с самого утра, словно размышляя, быть настоящему шторму или нет. Жизнь в Кааме затихла в ожидании; рыбаки не вышли в море, а прочие горожане то и дело поглядывали на небо.

Но дождь так и не начался.

Вместо шторма к столице Окраины приближалось совсем другое бедствие: сначала оно было едва заметной черточкой на горизонте, однако черточка эта росла очень быстро и вскоре превратилась во фрегат с черными парусами. Со сторожевых башен раздалось гудение колоколов, от которого каамцы, побросав все дела, принялись суетливо готовиться к новой атаке на город. Лишь те, кого угораздило оказаться в этот момент на смотровой площадке одной из многочисленных башен, ощутили некую странность в происходящем: черный фрегат был всего один, и даже самая слабая подозрительная труба позволяла разглядеть, что он в плачевном состоянии. Паруса потрепанные, местами так и вовсе рваные, на правом борту поджигают следы глубоких ран, а на палубе виднеется всего лишь с десяток людей... Впрочем, последнее как раз было излюбленным обманым приемом цепных акул.

Следом за донесением, что пушки крепости готовы к бою, Лайра Отчаянный получил второе: незнакомый фрегат замер у входа в гавань, возле скалы, которую каамцы назвали *Зуб мерра*, и вывесил белый флаг. Переговоры?.. Сердитый и чуть сбитый с толку король *Окраины* помянул кракена и отправился на пристань вместе с двумя советниками и *Камэ*, которая после беды, случившейся больше двух месяцев назад, следовала за братом неотступно, словно тень. Прибыв на место, он первым делом потребовал подзорную трубу на треноге и, придерживая ее левой рукой, принялся изучать странного гостя, который теперь подавал уже другие сигналы.

— Ничего не понимаю, — проговорил Лайра через некоторое время, оглядываясь на своих спутников. — Этот сигнал известен только мне и *Кристобалю Крейну*, однако фрегат, который мы видим, уж точно не «*Невеста ветра*». Те, кто на борту, просят разрешения войти. У них пробоина после столкновения с кракеном и полные трюмы воды... Кто они такие, забери меня *Великий Шторм*?

— По правде говоря, мне эта рыба знакома, — сказал один из советников, *Гристейн Мор*, задумчиво обхватив рукой небритый подбородок. От прочих помощников Лайры *Отчаянного* он отличался необыкновенно острым зрением и не нуждался в подзорной трубе, чтобы как следует разглядеть фрегат, застывший у входа в гавань. — Но я не в силах поверить, что такое возможно...

— А поточнее нельзя?

— Взгляни еще раз, повнимательней. Она, конечно, здорово потемнела, однако такое с молодыми фрегатами иногда случается. У нее светлое пятно над правым глазом... и передняя мачта слегка короче, чем требует канон *Сёгэна*... ну же, Лайра, ты видел ее ровно столько же раз, сколько я.

Король *Окраины* взгляделся — и присвистнул.

— Вот это поворот! Я тоже не верю своим глазам... Каким образом это может быть «*Утренняя звезда*» и почему она здесь?

Мор хмыкнул и пожал плечами, но ничего не сказал. Лайра продолжил:

— Если это и впрямь «Утренняя звезда»... откуда им известен наш с Кристобалем условный сигнал? Почему они явились сюда? Всем известно, что мы с Крейном друзья — пусть это и несколько устаревшие сведения, — а вот Звездочет никогда моим другом не был, равно как и любой головорез из его команды.

— Если сигналу их научил Крейн, если он и сам на борту, ты должен их впустить, — негромко проговорила Камэ, не глядя на брата. — Даже если за ними по пятам следует Великий Шторм. Особенно если за ними следует Великий Шторм.

— С какой стати Крейну быть на борту «Утренней звезды»? — парировал Лайра. — И где «Невеста ветра»? Где остальные — где Джа-Джинни, в конце концов? Он мог бы прилететь и объяснить всю эту меррову ерунду.

— Раз уж никто из вас не в силах озвучить очевидное, это сделаю я, — ровным голосом сказал другой королевский советник, Кеттри. — Возможно, произошло нечто ужасное, и Крейну нужна помощь?

Лайра выругался сквозь зубы и неловким движением опрокинул треногу. Камэ вздрогнула от грохота и посмотрела на брата с мольбой. Он отвел взгляд.

— Ты знаешь... несмотря ни на что, он бы не выдал условный сигнал человеку, способному причинить нам вред, — тихо сказала она. — Тебя просит о помощи друг.

— Очень осторожный друг, — прибавил Мор. — И осведомленный — он явно знает и о ссоре с Крейном, и о том, что у нас нет оснований доверять кораблям черного цвета.

— То есть вы все считаете, что я должен забыть о случившемся? — подытожил Лайра, окидывая взглядом троих спутников.

Мор в ответ ухмыльнулся, Камэ кивнула, а Кеттри — самый молодой из всех — сначала просто пожал плечами, но потом тоже кивнул.

ШУМ МОРЯ

«Не ври самому себе — ты уже готов запихнуть случившееся в дальний угол памяти, — прошептал на ухо Лайре голос, не слышный никому другому. — И мы оба знаем, что любопытство — твой порок. Прогнав этот фрегат, ты не сможешь ни есть, ни спать, изучаешь всех и вся. Не сопротивляйся, мой король. Принимай гостей, кем бы они ни были».

Камэ неверно истолковала его молчание и расправила плечи, готовясь ринуться в бой; выражение ее лица сделалось не по-женски суровым. Лайра наконец-то посмотрел в глаза своей сестре, и несколько минут они оба молчали, словно обмениваясь мыслями. Кеттри оглянулся на «Утреннюю звезду» и покачал головой, с трудом скрывая нетерпение. Мор, которому чаще доводилось видеть Лайру сомневающимся, наградил молодого моряка сердитым взглядом и вынудил взять себя в руки.

Лайра вздохнул.

— Похоже, ни для кого уже не секрет, что я излишне любопытен, — сказал он, поворачиваясь к морю. — Пусть их капитан прибудет сюда на шлюпке, и мы с ним побеседуем. Несколько часов ничего не изменят, зато мы выясним, кого сюда мерры принесли.

Кеттри подозвал мальчишку-посыльного, что болтался без дела неподалеку, а Мор посмотрел сначала на Лайру, потом — на Камэ. У Украинного короля было совершенно непроницаемое, каменное лицо, и лишь едва заметное подрагивание пальцев единственной руки выдавало истинные чувства. Камэ владела собой хуже брата, да и вряд ли она сумела бы как-то скрыть сияющие глаза, полные безответной любви. Любви, которая уже ни для кого не была тайной.

«Неисповедимы пути Шторма, — подумал Мор, вспомнив битву в гавани Каамы, в которой он едва не потерял своего друга и короля. — Но что-то мне подсказывает, что перед нами только что открылся путь, ведущий в самое сердце бури».

Ждать неизвестного хозяина «Утренней звезды» на пристани было слишком большой честью, но и возвращаться в свой особняк Лайра не захотел. Встречу помог обустроить Кеттри: всего за четверть часа он сделал так, что общий зал одного из портовых трактиров с незамысловатым названием «Логово кракена» совершенно обезлюдел. Лайра и Грестейн Мор уселись за самый чистый стол, а Камэ подошла к окну, из которого лучше всего была видна пристань, и застыла возле него изваянием.

— Идут, — проговорила она и, чуть помедлив, прибавила упавшим голосом: — Его нет.

Лайра со свистом втянул воздух сквозь зубы; Мор отодвинулся подальше — возле Отчаянного, как бывало раньше только во время битвы, от напряжения гудел воздух. Через пару минут входная дверь отворилась, и в «Логово» вошли трое.

Худощавый юноша с сосредоточенным мрачным лицом; на шее у него был небрежно намотан грязный шарф, не скрывающий грубого шрама — такого, словно кто-то пытался перегрызть ему горло.

Высокий моряк, у которого из-под платка выбивались волосы странного цвета — наполовину черные, наполовину совершенно белые. На его узких губах застыла странная кривая ухмылка.

И... девушка. Ее удивительно длинные волосы сверкали точно чистейший снег, а узкое лицо с изящными чертами мгновенно очаровывало неземной красотой, лишая дара речи. Она двигалась медленно, с неподражаемой грацией, свойственной лишь небесным детям.

Лайра встал; спустя долю секунды его примеру последовал Мор.

— Вот так история, — сказал Украинный король с оттенком горькой иронии, разглядывая своих гостей. — Я ожидал увидеть кого угодно, только не ее высочество принцессу Ризель, не узнать которую мог бы лишь слепой... Не юнгу с

«Невесты ветра» – Кристобаль называл тебя Кузнечиком, если не ошибаюсь? Теперь ты вовсе не юнга, да, я это чувствую... И... ты ли это, Хаген?

Странная троица переглянулась.

– У нас и впрямь есть история, которую мы хотим рассказать, ваше величество, – проговорила принцесса Ризель негромким, но уверенным голосом женщины, привыкшей повелевать и встретившей равного себе. – Вопрос лишь в том, кому мы ее расскажем – другу или врагу?

– Вопрос и в самом деле очень интересный, – задумчиво протянул Лайра, усаживаясь на прежнее место. Откинувшись на спинку скамьи, он продолжил: – По правде, я пока не знаю, как на него следует ответить. Уточним-ка для начала кое-какие мелочи.

Вновь прибывшие опять посмотрели друг на друга.

– Спрашивайте, ваше величество, – сказала принцесса.

Лайра успел только набрать воздуха в легкие, как вдруг Камэ выпала:

– Где Кристобаль?

Ризель посмотрела на нее, словно впервые заметив, и на красивом лице принцессы мелькнуло... сочувствие? Камэ истолковала это выражение именно так, и рука ее сама собой потянулась к побледневшим, плотно сжатым губам. Ни она, ни кто-либо другой уже не мог притвориться, что этого вопроса не прозвучало, и ответ – Камэ сама это понимала – должен был оказаться страшным.

– Есть все основания предполагать, – хрипло проговорил юнга вместо принцессы, – что Кристобаль, Эсме и еще с десятков тех, кто выжил после Облачного города, равно как и сама «Невеста ветра»... погибли.

Камэ издала странный звук, похожий на крик чайки, и медленно опустилась на пол. Лицо Лайры окаменело: он в очередной раз обвел взглядом юнгу, матроса и принцессу, подмечая зловещие детали их облика.

У Кузнечика под глазами лежали свинцово-серые тени, его щеки запали, а три глубокие морщины между бровями

явно появились не этим утром. Маленький юнга, которого Лайра хорошо знал, хотя и не считал нужным уделять ему особое внимание, стал навигатором, и это было еще не все...

Хаген бесстрашно посмотрел в глаза Окраинному королю. Он оказался свидетелем их ссоры с Кристобалем, он знал о случившемся больше, чем многие другие, и не должен был приходить сюда, но все-таки пришел. Ради чего? Ради кого? И откуда у него взялась эта странная гримаса — застывшая на губах полуулыбка без малейшего намека на веселье?

А что касается Ризель, то Лайра лишь теперь увидел на рукавах ее некогда роскошного платья застиранные пятна, которые могли оставить только копоть и кровь.

Все трое выглядели потрепанными, усталыми, отчаявшимися.

Все трое держались из последних сил.

— Рассказывайте.

— Это долгая история, — проговорил Кузнечик, устремив на Лайру Отчаянного до странности спокойный взгляд. — А моему фрегату нужны док и мастер-корабел, иначе не избежать беды. И еще кое-что — вскоре здесь появится еще один... немного необычный корабль. Нас рано утром разлучил шторм. Фрегат этот зовется «Полуночным призраком», и его навигатор — друг.

— Я пока не решил, могу ли считать друзьями присутствующих, — сказал Лайра, сопровождая каждое слово легким ударом указательного пальца по деревянной столешнице. Потом, словно невзначай, он вытащил из-под стола правую руку, которая была короче левой на целую кисть и половину предплечья. — Навигаторство еще не дает тебе права командовать людьми, мальчик, особенно теми, кому это нелегкое ремесло известно лучше, чем тебе. Ты...

— Я бы не хотела, ваше величество, — вдруг перебила Лайру принцесса Ризель, чуть приподняв изящную руку с

ШУМ МОРЯ

длинными тонкими пальцами, — чтобы вы, поссорившись с капитаном Фейрой, повторили ту же самую ошибку с его другом и моим родным братом, принцем Амари. — Она грустно улыбнулась, когда от этих слов все онемели, и прибавила: — Впрочем, откровенно говоря, мы сейчас гораздо дальше от престола Империи, чем это положено принцу и принцессе.

Ненадолго в зале «Логова» стало очень тихо.

Лайра молча посмотрел на Грестейна Мора, и тот, поняв намек, быстро вышел из трактира. Кеттри, поджидающий снаружи, изрядно удивился, получив приказ отменить тревогу и беспрепятственно пропустить поврежденную «Утреннюю звезду» в док. Он сгорал от любопытства, но Мор хранил упрямое молчание и заговорил лишь для того, чтобы мрачно заметить, глядя на посветлевшее небо и выглянувшее из-за туч солнце:

— Надвигается буря.

— Чего-чего? — искренне удивился Кеттри. — Какая еще буря?

— Вот увидишь, — пообещал Грестейн Мор, мучительно сморщив лоб. — Помяни мое слово: скоро начнется такая буря, от которой не скроется никто — ни люди, ни магусы, ни даже, кракен бы их побрал, мерры.

Часть первая

БЕГУЩИЕ-ПО-ВОЛНАМ

Сандер проснулся глубокой ночью. ~Песня~ «Невесты ветра», которую он слышал с той секунды, как впервые ступил на борт, сделалась громче обычного — она почти что вгрызалась в самую его суть как сверло, причиняя ощутимую, физическую боль. Но к боли он привык и совсем ей не удивился, а вот дразнящий запах жареного мяса испугал его не на шутку.

Желудок скрутило от голода. Сандер крепко зажмурился и сглотнул горькую слюну, заполнившую рот. Что за наваждение — ведь накануне вечером он плотно поужинал рыбой, и еще ни разу за десять дней, минувших после бегства из Облачного города, не случалось такого, чтобы кто-то из людей или магусов на борту «Невесты» лег спать голодным. Воды и еды у них было достаточно, в отличие от всего остального... хотя, конечно, неизменная рыба всем надоела еще до конца первой недели. Так или иначе, смерть от голода или жажды не значилась в списке того, что им угрожало.

Помереть от тоски было куда вероятнее.

— Ты чего? — спросил Кузнечик.

«Амари», — мысленно поправил себя Сандер и нахмурился. Он никак не мог до конца осознать, что юнгой «Невесты ветра» все это время был младший сын и наследник капитана-императора, не просто магус, а магус из клана

БЕГУЩИЕ-ПО-ВОЛНАМ

Цапли, наделенный, как все они успели убедиться, даром сильного слова. Принц лежал в нескольких шагах от него, укрывшись курткой и по-детски сунув сложенные ладони под щеку. В темноте не было видно, какое у него изможденное, усталое лицо.

— Что с тобой? — снова спросил он. — Не спишься?

Сам Амари не сомкнул глаз после Облачного города, после того как «Утренняя звезда» стала его фрегатом. Сандер мало что в этом смыслил и мучился от бессилия, от невозможности помочь. «Он слишком старый для первого навигаторства», — говорили другие матросы. Им возражали: дескать, всякое бывает, но тревога не утихала. «То, как они связаны... что-то в этом есть неправильное, так не должно было случиться!..» — «Вот помяните мое слово: еще денек-другой — и она сведет мальчишку с ума...»

Магусы, конечно, во многом сильнее обычных людей, но даже магус не может обходиться без сна слишком долго.

«Кристобаль, придумай что-нибудь, умоляю».

— Запах... — Сандер шумно втянул воздух носом. О ~песне~ он не стал ничего говорить, потому что бывший юнга, как и все остальные члены команды — включая капитана, — ее не слышал. — Ты разве не чувствуешь?

Амари принюхался — и покачал головой. Между тем невидимое мясо на невидимой сковороде начало подгорать, и Сандера замутило — на сей раз голод, пусть и воображаемый, не имел к этому отношения. Запах был... нехороший. Он встал и огляделся. Матросы крепко спали, кое-кто храпел, и им снились, судя по царившему вокруг умиротворению, хорошие сны.

— Уверен, что тебе не мерещится? — спросил Амари.

Вместо ответа Сандер быстрым шагом направился к выходу из кубрика.

Из Облачного города они бежали с трюмами, вычищенными до последней пылинки. Цепные акулы не

просто разграбили фрегат знаменитого морского разбойника Кристобая Крейна — они открутили и оторвали даже то, что всегда считалось неотъемлемой частью рыбкорабля. Когда восторг от чудесного спасения схлынул, моряков охватил ужас при виде того, что сотворили с их домом: фрегат был внутри и снаружи покрыт ранами, издающими гнилостный запах; каюты лишились дверей, а капитанская и вовсе выглядела так, словно ее стены облили кислотой, — оставалось лишь гадать, что именно там устроили приспешники капитана-императора. Пропали все до единого стрелометы. Исчезли целительские снадобья из сундука Эсме, хотя сам сундук остался на прежнем месте. Когда целительница его закрыла, чуть не плача, — ей на шею откуда-то сиганул грязный и голодный, но очень довольный собой ларим Сокровище, которого, по всей видимости, просто не сумели поймать. Она поцеловала зверька в нос.

На ошейнике Сокровища болтался маленький диск, который они получили на острове Зеленого великана. Первая часть небесного компаса, которую Эсме спрятала там, где враги даже не подумали искать.

Вторую часть загадочного устройства, добытую еще более странным способом, носил теперь Амари. Он то и дело вынимал из-под рубашки металлический диск на шнурке и подолгу смотрел на вещь, из-за которой тот, кого они называли Змеенышем и привыкли ненавидеть, пожертвовал собой. В каком-то смысле все случившееся в Облачном городе было связано именно с этим *сокровищем*, и Сандер, как и многие другие, задавался вопросом: сколько еще жертв им предстоит принести ради корабля из легенды, который якобы не погиб?..

Несмотря на тяжелые и болезненные раны, «Невеста ветра» была готова к долгому путешествию и, раскрыв все паруса, устремилась туда, куда ее повел капитан, — на север. То, что во время пути люди терпели значительные неудобства, фрегат не волновало — корабль не мог постичь, что

БЕГУЩИЕ-ПО-ВОЛНАМ

вещи вроде столов и стульев, ложек и тарелок, одеял и подушек необходимы, хотя от них и не зависит чья-то жизнь. С точки зрения «Невесты ветра», важнее всего были вода и еда: первое, как и раньше, они получали из трех резервуаров в трюме — Мани Рыбий Хвост все бубнил, что они слишком медленно заполняются, но никто другой не разделял его беспокойства, — а второе «Невеста» предоставила тем же способом, при помощи которого питалась сама. Теперь каждое утро несколько человек спускались в брюхо и там, стоя по пояс в мерцающей зеленоватой воде, руками ловили рыбу — плоскатиков, иглоухов, морских кроликов, — и улова вполне хватало, чтобы насытить поредевшую команду вместе с пассажирами.

Сперва это радовало — однообразная еда казалась пустяком по сравнению с ценой, которую они заплатили за свое спасение, — но теперь Сандер был готов всю рыбу на свете променять на одно-единственное яблоко, пусть маленькое, зеленое, червивое и с ушибленным бочком. Он то и дело чувствовал во рту знакомый вкус, слышал запах и понимал, что навязчивая идея может превратиться в проблему, если только они не остановятся где-нибудь, чтобы пополнить запасы. Ведь он был такой не один — просто каждый спасенный мечтал о чем-то своем.

Странно, что сейчас ему чудился не аромат, который источает полная корзина спелых яблок, только что собранных в саду, а запах жареного мяса, переходящий в зловоние паленой плоти.

Сандер приостановился возле лестницы, ведущей на палубу. Сверху лился красноватый свет, не похожий ни на свет фонаря, ни на зеленое сияние, которое тело фрегата источало в минуты сильного испуга. Он оглянулся — юный магус озадаченно глядел на своего друга из темноты, — а потом начал быстро подниматься.

До пояса высунувшись из люка, Сандер застыл, не веря своим глазам.